

История возникновения и развития коммерческих судов в России

Ольшанская Л. В.
Университет машиностроения
lvo-1976@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы становления и развития коммерческих судов в России в дореволюционный период. Особое внимание уделяется особенностям коммерческого судебного процесса, составу суда и дискуссионному вопросу о ликвидации коммерческих судов после судебной реформы 1864 года. Автор делает выводы о том, что коммерческие суды функционировали как суды специальные. В них был реализован устный, состязательный процесс и сохранялась объективная потребность в их деятельности.

Ключевые слова: *коммерческий суд, торговые споры, судебный устав, словесный торговый суд, ликвидация коммерческих судов.*

Политические, социальные и экономические преобразования, происходящие в России в настоящее время, привели к необходимости трансформации действующей политической и правовой системы. В этой связи важнейшее значение приобрело повышение роли судебных органов в обеспечении охраны общественных интересов, так как судебные органы непосредственно влияют на политические, экономические и другие стороны жизни общества.

Провозглашение Российской Федерации правовым государством, закрепление различных форм собственности привело к необходимости возрождения судов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской деятельности, а именно арбитражных судов. В Российской империи споры, вытекающие из предпринимательских отношений, регулировали коммерческие суды, достаточно успешно функционировавшие вплоть до 1917 года. Поэтому представляется актуальным изучение отечественного дореволюционного опыта возникновения и развития коммерческих судов в России.

В России древнейший торговый суд был учрежден в Новгороде в начале XII столетия. Именно на Новгородской земле пересекались важнейшие торговые пути, которые связывали Русь с Западной Европой. Значительный экономический и социальный вес новгородского, имеющего давние традиции боярства, его активное участие в торговой и промысловой деятельности – характерные особенности общественного и феодального строя Новгородского государства. Купечество объединялось в общества, корпорации. Устав купеческой корпорации, объединенной вокруг церкви Иоанна Предтечи на Опоках, законодательно определен в «Рукописании» князя Всеволода Мстиславовича.

Статья 3 устава содержит условия вступления в «Ивановское купечество», члены которого именовались «пошлыми» купцами, то есть купцами исконными, потомственными. Сумма вступительного взноса составляла 50 гривен серебра, что делало привилегированным не только вкладчика, но и его потомков, так как звание «пошлый» купец было наследственным.

В данном приходе составилось купеческое общество, которому князь жалованною грамотой предоставил право самоуправления и самосуда по торговым делам. С этой целью был учрежден особый суд, состоявший из трех старост от именитых горожан, двух старост – от купцов и тысяцкого – от черных людей. По грамоте князя Всеволода, они ведали всеми торговыми и гостинными делами и судом торговым. С развитием торговых отношений Новгорода с немцами последние завели там свой немецкий двор, и лица, проживавшие в нем по делам торговым, составляли особую корпорацию или гильдию, которая также имела свой суд из альдерманов (старшин корпорации) и заседателей [4, с. 191].

Для решения споров между новгородцами и немецкими гостями по договору Новгорода с Ганзой учреждался суд, в котором принимали участие вместе с новгородцами и немецкие альдерманы [5, с. 145].

Состав суда, который включал в себя не только представителей купечества, но и представителей других сословий, доказывает, что торговый суд был не сословно-купеческим, а

именно специальным, рассматривающим торговые споры.

Во второй половине XIV столетия на Руси усилилась тенденция к объединению земель. Развитие сельского хозяйства, бурный рост транзитного торгового движения, экономический подъем, обострение сословных противоречий – все это привело к объединению русских земель, центром которого стало Московское княжество. Его образование обусловило дальнейшее развитие государственно-правовых институтов.

По мнению русского правоведа Г.Ф. Шершеневича, «в этот период не встречается указаний на обособление торговой юрисдикции» [13, с. 44]. Судебник Иоанна III 1497 года указывает лишь на то, что суд между ремесленниками и торговцами вершили городские старосты и выборные целовальники по нормам обычного права. В царском Судебнике 1550 года также не имеется указаний на особые суды, регулирующие торговые споры. Элемент зарождающегося экономического правосудия можно увидеть лишь в регулировке оформления купчих и закладных, в ответственности сторон при совершении торговой сделки [3, с. 21].

Первым сводом российского законодательства стало принятое Земским собором Уложение 1649 года, в котором наметилось разделение права по отраслям. На две основные формы разделяется судебный процесс: розыскной и обвинительный (состязательный), по правилам последнего рассматривались споры по договорам купли-продажи, поклажи, займа.

Во второй половине XVII века в Российском государстве появляются предпосылки для проведения реформ. Важнейшей целью внутригосударственной политики эпохи царя Алексея Михайловича стало развитие отечественной промышленности и торговли, основные направления которой закреплены были в Новоторговом уставе 1667 года.

Именно тогда была предпринята первая попытка создать постоянно действующий, специальный суд для купечества. По Новоторговому уставу был учрежден особый приказ по торговым делам для суда и «расправы купецким людям» [6, с. 216]. При таможенных во внутренних и приграничных городах были введены таможенные суды. В их состав входили «по очереди и по выбору из гостей и из лучших торговых людей головы и целовальники в царствующем граде Москве и в порубежных городах великой России» [10, с. 677].

Согласно ст. 1 воеводам запрещалось вмешиваться в «таможенные торговые и всякие дела» «гостя с товарищами», чтобы «великого государя казне в сборах поруки не было» [10, с. 678]. Новоторговый устав, по сути, создал единую специальную систему судов по всем делам и обстоятельствам, связанным с внутренней и внешней торговлей. Также несомненным его достоинством является борьба против злоупотреблений таможенных служб и чиновников, так как «таможенные пошлины всегда выступали существенным источником доходов государства» [2, с. 152].

В Уставе впервые получило всестороннее отражение регулирование иностранной торговли. Ст. 91 предписывала, что на все жалобы о действиях таможенных чиновников «давати суд и полную управу на Москве и по городам таможенным головам» [10, с. 687].

Реформы конца XVII – первой четверти XVIII вв. явились следствием как внутренних, так и внешнеполитических причин. Они законодательно закрепили абсолютную монархию в России. В годы царствования Петра I формируется прогрессивная для России того времени правовая система, происходит резкий экономический скачок. Именно в это время дальнейшее развитие получают суды, специализирующиеся на экономическом правосудии.

В 1699 году в Москве создана Бурмистерская палата, позже переименованная в ратушу. В других городах функционировали земские избы, которые были не только финансовым, но и судебным учреждением, ограничивающим компетенцию воевод.

Магистраты и ратуши, созданные в результате Реформы городского управления в 1718-1719 гг., функционировали как суды для городских обывателей купеческого и мещанского сословия. Словесные торговые суды, состоявшие при них, не имели ни исполнительной власти, ни особой канцелярии. Они были подчинены магистратам в апелляционном порядке, но по Инструкции 1766 года, для них изданной, потеряли почти всякое практическое значение. На основании этой инструкции словесные торговые суды должны были решить каждое дело

в восьмидневный срок, в противном случае оно отсылалось в магистрат.

Следовательно, сама подведомственность дел была поставлена в зависимость от воли истца, который мог начать иск как в словесном суде, так и в магистрате письменным порядком.

В 1719 году учреждается Коммерц-коллегия, которая имела не только общий надзор за торговлей, но и выполняла судебные обязанности по торговым и вексельным делам. Ст. 24 регламента определяла, что «все процессы или тяжбы купеческих Российского народа людей, которые до купечества не касаются, принадлежат до обыкновенных и определенных судов» [11, с. 675]. Существующие таможенные суды в пограничных и портовых городах были подчинены не только магистратам, но и Коммерц-коллегии.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, в этой коллегии «происходит обособление торговых дел, а не купеческих людей» [13, с. 45]. Также к числу торговых судов их относит Г. А. Немиров, считая, что термин «купеческие», используя в повседневной речи с обозначением и продавца, и покупателя, означал торговые [8, с. 38].

Таможенные суды продолжали действовать в XVIII столетии. Круг их ведомства и порядок производства были подробно определены в Уставе о таможенном словесном суде 1727 года. Этим же Указом было велено разбирать торговые дела, где нет таможен, словесным судом в ратушах.

Заметим, что еще в 1726 году, по представлению главного магистрата Сенат приказал все споры между купечеством по векселям, письмам, счетам и словесным договорам и обязательствам разбирать таможенным судам. Суд производился словесно и совершался при согласии сторон в тот же день. Иски, заявленные устно, записывались в судебную книгу, в нее же вносились решения. При затруднениях в разрешении дела сторонам предоставлялось право выбора судей-посредников, которые разрешали дело на правах третейского суда.

С 1754 года торговые словесные суды составили особые отделения магистратов, хотя их учреждение имело место и в тех ярмарочных городах, где не было магистратов.

В 1753–1754 годах, с закрытием внутренних таможен, такие суды остались только в портовых и пограничных таможах. В то же время для разбора дел торговых в других городах, особенно дел вексельных, ярмарочных, фрахтовых и т.п., были учреждены словесные суды при магистратах, состоявшие из одного члена магистрата и двух выборных из купечества, которые избирались ежегодно.

10 августа 1766 года Главным магистратом утверждена Инструкция словесным судам, согласно которой они создавались во всех городах России. В состав суда входили председатель и два заседателя, которые избирались от купечества сроком на один год. Дело, не разрешенное в восьмидневный срок, подлежало передачи в магистрат. Суды словесные перестали быть только купеческими, в отличие от таможенных судов: в них рассматривались дела и чиновников, и военных, и дворян.

В этом виде торговые суды сохранились в губернских и в уездных городах и после принятия «Учреждения для управления губерний» императрицей Екатериной II.

Прообразом будущих мировых судов 1864 года словесные суды предстают после Учреждения в Петербурге словесных судов в каждой части города в 1781 году. Судьями являются чиновники 14-го ранга, которые избираются городским населением. Цель их деятельности – примирение сторон; в суде сохраняется устное судопроизводство, а подсудными являются только гражданские дела. Из указа следует, что подсудность этих судов не исключительная и данные суды не являлись более торговыми. Дела по внешней и внутренней торговле, которыми ведала Коммерц-коллегия, были переданы в ведомство Министерства финансов и Министерства внутренних дел. Позже, в 1823 году, при учреждении судного отделения Департамента внешней торговли был закрыт и департамент Коммерц-коллегии, с которым окончательно прекратилось ее существование.

Таким образом, суды, рассматривающие дела, возникающие из торговых отношений, были ликвидированы. Следовательно, специальных судебных органов для разрешения спо-

ров, вытекающих из сделок экономического характера, не существовало.

Начало XIX столетия обусловлено интенсивным развитием рыночных капиталистических отношений, ростом крупных торговых центров, укреплению торговых связей с Европой. В Российской империи возникла потребность в создании специализированных государственных учреждений, способных обеспечить эффективную судебную защиту экономических отношений.

В начале XIX века в портовых городах на юге России возникла мысль об учреждении особых коммерческих судов по образцу Франции. Идея их создания в России принадлежала одесскому купечеству, которую поддержал градоначальник герцог Ришелье, передав ходатайство купцов по инстанции.

В 1808 году в Одессе был учрежден первый коммерческий суд, деятельность которого регулировалась Уставом коммерческого суда для Одессы, разработанным Комиссией по составлению законов. На основании данного Устава коммерческие суды были созданы в Феодосии (Указ 27 октября 1819 г.), Архангельске (Указ 22 января 1820 г.), Таганроге (Указ 12 мая 1808 г.) и Бессарабии (Указ 1 апреля 1819 г.).

Согласно данному уставу коммерческий суд должен был состоять из председателя, двух членов и юрисконсульта-докладчика, назначаемых от правительства, и двух членов, избираемых купечеством каждые три года. Председателю и членам от правительства назначалось жалование по окладу, а членам от купечества дозволено было давать жалование из городского бюджета.

Однако вскоре одесское купечество стало ходатайствовать о замещении всех членов суда своими выборными, оперируя тем, что члены от правительства не имеют надлежащих знаний о делах торговых. Мнением государственного совета 27 июня 1821 года ходатайство было отклонено, но в 1827 году по представлению министра юстиции велено ежегодно избирать всех четырех членов одесского суда от купечества.

Одним из важнейших портовых городов России, в котором не функционировал коммерческий суд, оставался Санкт-Петербург. Еще в 1817 году был создан особый комитет из биржевого купечества для разработки проекта Учреждения коммерческого суда в северной столице. Комитет составил проект Коммерческой палаты для Петербурга, в котором было предложено передать Палате не только разбирательство спорных торговых дел, но и управление биржевыми делами вообще. Данный проект остался без утверждения. Учрежденный при Министерстве финансов Коммерческий совет получил распоряжение составить новый проект, материалы которого впоследствии были переданы в комиссию под председательством М.М. Сперанского.

С 1827 по 1832 год на последнем этапе работы над проектами Устава о векселях и Устава о торговой несостоятельности было разработано Общее учреждение коммерческих судов.

Итогом споров М.М. Сперанского с Министерством юстиции стало Высочайшее Утверждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства 14 мая 1832 года.

На основании этого закона коммерческие суды создавались в обеих столицах, «а потом и в тех городах, где по важности и пространству торговли признано будет сие учреждение нужным»; также закон гласил, что «существующие ныне Коммерческие суды имеют быть постепенно приводимы в единообразие с настоящим общим учреждением» [12, с. 269].

Устав 1832 года вошел в Устав торговый Свода Законов Российской империи вместе с позднейшими к нему дополнениями.

К моменту проведения судебной реформы коммерческие суды существовали в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Керчи, Таганроге, Архангельске, Кишиневе, в Области войска Донского, Варшаве, Тифлисе и Ревеле. Помимо этого, при магистратах и ратушах действовали словесные торговые и ярмарочные суды на правах торговых словесных судов. В городах Остзейского края функционировали ветгерихты, которые не были самостоятельными учреждениями, а являлись отделениями местных магистратов.

Судебная реформа 1864 года признала сословные суды несостоятельными. На этом основании городские магистраты и ратуши были закрыты, равно как и словесные торговые суды, комиссии для разбора подрядчиков с рабочими и горные суды. Устройство ремесленных и цеховых судов претерпело существенные изменения.

Что касается коммерческих судов, то вопрос о них был выделен из общих работ по судебному преобразованию, и рассмотрение его отложено. Предполагалось, что коммерческие суды реорганизуют в ходе реформы общих судебных установлений [1, с. 326]. Но пересмотр Устава торгового судопроизводства требовал особых специальных и местных сведений, и согласование его с Общими судебными уставами было вновь отложено.

После издания Судебных уставов 20 ноября 1864 года высочайше учрежденная для работ по преобразованию судебной части Комиссия под председательством статс-секретаря В.П. Буткова приступила к пересмотру Устава торгового судопроизводства.

Истребовав отзывы коммерческих судов о недостатках действующего законодательства и об основаниях для применения Уставов от 20 ноября к производству дел, подведомственных этим судам, Комиссия пришла к выводу, что коммерческие суды следует ликвидировать [9]. Комиссия считала, что участие в этих судах лиц, избранных купечеством, по ряду причин не приносит пользы для правосудия. Следовательно, коммерческие суды, при смешанном составе из юристов и купцов, не оправдывают своего назначения.

На этом основании было предложено передать торговые дела в ведение мировых и общих судов (в их обыкновенном составе) и дополнить к Уставу гражданского судопроизводства немногие правила, которые требовали особенности торговых споров, в частности, правила вызова в суд в короткий срок, применение торговых обычаев, доказательства по торговым делам и некоторые другие.

Предложения Комиссии были переданы на предварительное рассмотрение купечества главных торговых городов империи, но разрешение данного вопроса вновь осталось без движения.

С введением Судебной реформы некоторые коммерческие суды были закрыты, в частности, Тифлиссский и Новочеркасский суды.

В 1871 году вновь была учреждена особая Комиссия при Министерстве юстиции под председательством В.В. Фриша, которая 1872 году разработала проект Устава торгового судопроизводства. В соответствии с проектом Комиссии предлагалось не только сохранить уже действующие коммерческие суды, но и учредить Торговую судебную палату в Санкт-Петербурге как вторую инстанцию, ведомство которой распространялось бы на все торговые суды Российской империи.

Проект, посвященный торговому судостроению и судопроизводству, содержал положения о трансформации коммерческих судов. Он закреплял двухзвенную систему торговых судов, которые приравнивались к судам окружным, и предусматривал ежедневный прием заявлений (без праздников и выходных).

К членам-юристам проект предъявлял такие же требования, как и к членам окружных судов: проживание на территории данного судебного округа, достижение определенного возраста, опыт торговой деятельности не менее пяти лет, выборность судей путем специального собрания с участием представителей от городского и биржевого купечества.

Проект регламентировал институт присяжных стряпчих, требования к которым были менее жесткими по сравнению с присяжными поверенными. Таким образом, торговые суды входили в общую судебную систему с изменениями, способствующими ускоренному судопроизводству и полный отказ от сословного принципа.

В 1877 году Комиссия закончила свою работу, приняв решение о сохранении коммерческих судов. Ее решение было оспорено в 1894 году новой Комиссией под председательством министра юстиции Н. В. Муравьева, которая вновь высказалась за ликвидацию коммерческих судов в России.

Таким образом, к концу XIX века мнения о судьбе коммерческих судов разделились:

купечество, городские думы, представители коммерческого судопроизводства, биржевые комитеты выступали за их реформирование и сохранение. С другой стороны, разработчики Судебных уставов, Министерство юстиции и юристы судов общей юрисдикции предлагали коммерческие суды упразднить.

Сторонники существования коммерческих судов считали, что своеобразие торговой, коммерческой среды требует особой подсудности, настаивали на сохранении коммерческих судов, независимых от общей судебной системы. Предпринимательство нуждается в своем собственном порядке производства, в составе суда, непременно включающем в себя представителей купечества.

В противовес им, сторонники упразднения коммерческих судов возражали, что равенство всех перед законом требует в стране единообразия судебной системы, что обновленное гражданское право в результате реформы 1864 года не требует особых норм торгового права и судопроизводства.

Таким образом, вопрос о сохранении коммерческих судов оставался дискуссионным, и периодически высказывалось мнение о полной их ликвидации.

Так, в 1898 году, при обсуждении новой редакции Учреждений судебных установлений «большинство соединенных отделов высказалось за упразднение обособленных коммерческих судов. Но и здесь было выявлено мнение меньшинства о возможности осуществления этой меры лишь при условии образования в составе окружных судов особых торговых отделений при участии представителей от купечества» [7, с. 535].

В результате прений часть коммерческих судов была ликвидирована. В 1867 году закрыт Новочеркасский суд, в 1878 году расформирован Тифлисский, в 1896 году упразднены Таганрогский и Архангельский коммерческие суды, впоследствии, в 1898 году, – Кишинёвский и Керченский.

Комиссия Н. В. Муравьева завершила свою работу в 1901 году, материалы ее деятельности были вынесены на рассмотрение Государственного Совета. Позиция Муравьева осталась неизменной, вопреки аргументам купечества и его сторонников.

Несмотря на это, в крупнейших торговых центрах коммерческие суды были сохранены: в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе они продолжали функционировать вплоть до Октябрьской революции.

Таким образом, возникновение в России коммерческих судов было обусловлено бурным развитием торговли, развитием рыночных капиталистических отношений, что привело к обособлению торговой юрисдикции. Коммерческие суды функционировали не как суды словные, а как суды специальные, деятельность которых предназначалась для урегулирования дел, вытекающих из торговых отношений, из предпринимательской деятельности. Участие купечества в деятельности коммерческих судов определялось спецификой быстро изменяющегося торгового оборота. Еще до судебной реформы в коммерческих судах реализован устный состязательный процесс, что позволило ему быть более быстрым и гибким по сравнению с общим гражданским процессом. Деятельность коммерческих судов опиралась не только на законодательство, но и на торговые обычаи, что позволяло им быстро реагировать на изменения торгового процесса. Несмотря на их численное сокращение, в России сохранялась объективная потребность в деятельности коммерческих судов.

Литература

1. Журнал Соединенных Департаментов Законов и Гражданских Дел Государственного Совета о преобразовании судебной части в России. СПб., 1862. № 65.
2. Зозуля О.А. Таможенное обложение и его влияние на машиностроение и земледелие на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2003. № 4.
3. Клеандров М.Н. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006.

4. Костомаров Н.И. Севернорусские народоправства во времена Удельно-Вечевого уклада. Т. II. СПб., 1863.
5. Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб. 1843.
6. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб. 1879.
7. Муравьев В.Н. Из прошлой деятельности. Т. 2. СПб. 1900.
8. Немиров Г.А. Торговый суд в России до 1832 г. // Вестник права. 1901. № 3.
9. РГИА, ф. 1261, оп. 2, 1866 г., ед. хр. 164 «А», л. 12-18.
10. ПСЗ-I. Т. II. № 408.
11. ПСЗ-I. Т. V. № 3318. П. 24.
12. ПСЗ-II. Т. VII. № 5360. П. 1, 2.
13. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. М.: Статут, 2003. Т. IV.

Цивилизационный процесс в религиозном измерении

к.и.н. Рыбина М.В.

Университет машиностроения

rybina@mami.ru

Аннотация: В статье анализируются тенденции обострения межрелигиозного противостояния по линии западной и исламской цивилизаций в современном мире. Автор выделяет основные проблемные точки и предлагает возможные пути разрешения конфликтов в контексте широкого интеллектуального движения за партнерство цивилизаций.

Ключевые слова: цивилизационный процесс, христианство, ислам, диалог культур.

Начало XXI в. стало временем кризиса во взаимоотношениях представителей различных религий, народов, культур. Обострение межрелигиозного противостояния (прежде всего ислама и христианства), которые мы наблюдаем сегодня во многих точках земного шара, сопровождается ростом экстремистских настроений как с той, так и с другой стороны. К сожалению, в определенной степени оправдывается известный прогноз профессора Гарвардского университета С. Хантингтона, по крайней мере, в той его части, которая характеризует современное постиндустриальное или информационное миросостояние как столкновение между цивилизациями, исход которого решит дальнейшую судьбу истории [1, с. 546–547]. Предсказанный же другим американским политологом Ф. Фукуямой «конец истории», понимаемый им как повсеместная победа западных, либеральных ценностей («Триумф Запада, западной идеи очевиден, прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив» [с. 290]), представляется в настоящее время если не фантастическим исходом, то, по крайней мере, весьма и весьма отдаленной перспективой.

Технический прогресс и развитие науки, позволившие человечеству на рубеже XX – XXI вв. перешагнуть порог информационного общества, в основе своей секулярного, не снизили остроту религиозного вопроса. В условиях глобализации именно религия позволяет человеку сохранить связь с традициями своего народа и своей земли, ощутить свою инаковость. Религия остается цементирующей основой цивилизаций и играет все более и более существенную роль в их взаимоотношениях.

Наиболее ярко противостояние по линии западного и исламского миров проявляется, как справедливо заметил С. Хантингтон, «вдоль демаркационных линий, разграничивающих цивилизации», которая проходит сейчас по Средиземноморскому региону и странам Ближнего и Среднего Востока. Именно здесь в географическом плане наиболее тесно соседствуют западный и исламский миры; именно здесь христиане и мусульмане сосуществуют на одной территории, нередко образуя один народ и одно государство.

Сейчас христиане составляют около 2% населения по преимуществу мусульманских